

ФИЛОСОФИЯ И ПОЭТИКА МОЛЧАНИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА

В. А. Маслова

Давно было сказано, что в начале было Слово.
Но нам была дана лишь часть правды.

В начале... было Безмолвие, из
которого родилось Слово...

К. Д. Бальмонт

Автор анализирует трансформацию феномена молчания в русской поэзии – из простого речеповеденческого акта в мир духа.

Ключевые слова: молчание, поэтика, русская поэзия XX века

Авторка аналізує трансформацію феномену мовчання в російській поезії – від звичайного мовленнєвоповедінкового акту до світу духа.

Ключові слова: мовчання, поетика, російська поезія XX століття

The author analyses transformation of phenomenon of silence in Russian poetry – from a simple act of speech behavior into the spiritual word..

Key words: silence, poetics, Russian poetry XX century

Язык – вербальная сокровищница культуры нации. Он и загадочен и открыт одновременно, только нужно уметь заглянуть в его смыслы. Одним из таких сложных загадочно-открытых феноменов является молчание, безмолвие, тишина.

Безмолвие растворилось в природе, мире вообще, человеку и может быть исследовано с разных сторон: философия молчания, мифологический аспект молчания, молчание как коммуникативный феномен, семантика молчания, поэтика молчания.

Существует целая философия безмолвия, которое есть не что иное, как особое состояние внутренней тишины, гармонии, наполненности. Л.Витгенштейн считает: «...существует невыразимое. Оно показывает себя», т.е. являет себя в виде некоторых первоначальных образов, гештальтов, но это не образы конкретных восприятий, а особые ментальные сущности, еще не подвергшиеся концептуализации и не структурированные в лексике.

Слово рождается в безмолвии, уходит в него. В русской ментальности для выражения этого состояния есть несколько слов – *молчание, немота, тишина, безмолвие*. Попробуем разобраться в их словарных значениях. Согласно словарю В.И.Даля, *безмолвие* толкуется через *молчание, молчок, тишину, тишь* и наоборот. Не разводят эти слова и современные словари, например «Словарь русского языка»

в 4-х томах (М., 1982-1984). Некоторые современные исследователи, например Н.Д. Арутюнова, так дифференцируют молчание и тишину: молчание – мир человека, а безмолвие и тишина – мир природы: *Тишина, ты лучшее / Из всего, что слышал...* (Б.Пастернак). Но, во-первых, тишина – не только в природе, но шире – в мире вообще: *в комнате тишина*. Во-вторых, безмолвие употребляется и по отношению к людям: *разбойники ожидали в безмолвии* (Пушкин, Дубровский); в-третьих, человек видит природу сквозь призму своей души, поэтому появляются выражения типа *холодное молчание полей* и под. Значение слова *тишина* шире – кроме отсутствия звуков, говора, шума здесь имеется еще одно значение, которое отсутствует в двух других словах – «отсутствие вражды, ссоры, общественных волнений, беспорядков» – *нарушение общественной тишины; мнимая тишина этой величественной эпохи* (Пушкин).

Можно говорить о коммуникативности молчания (см. работы А.Кибрика), о семантике и прагматике молчания (работы Н.Д.Арутюновой), нас же интересует еще одна его ипостась – поэтика молчания.

Конец XX века характеризуется соединением научного знания о мире и его художественного видения; поэтому искусство часто становится важнее для познания, чем наука: у поэта «работают» интуитивно-образные модели, которые зачастую не могут быть формализованы наукой (ср. поэтические открытия и пророчества А.Белого, О.Мандельштама и др.). Сама поэзия – это «не только слово, но и безмолвный отчаянный вызов нашего требовательного бытия...» [1]. У В.Жуковского в стихотворении «Невыразимое» есть такая строка (завершающая, сильная позиция): *И лишь молчание понятно говорит*.

Не читая стихов, общество опускается до такого уровня речи, при котором оно становится легкой добычей демагога или тирана. Каждый индивидуум должен знать по крайней мере одного поэта от корки до корки: если не как проводника по этому миру, то как критерий языка (И. Бродский). Поэзия ценна тем, что образы ее символичны, многозначны, текучи, оставляют зазор для читательского восприятия и понимания.

Многие поэты и прозаики посвятили молчанию свои произведения: Ф. Тютчев, О. Мандельштам, И. Анненский, К. Бальмонт, З. Гиппиус, С. Городецкий, И. Северянин, М. Цветаева, Б. Ахмадулина, И. Бродский и мн. др. Причем поэты первыми попытались разгадать тайну молчания.

Ф.И. Тютчев, «Silentium». Стихотворение написано в 1830 г. Его идея оригинальна: трагедия невысказанности и непонимания происходит не из субъективных причин, мешающих *сердцу высказать себя*, а из того, что невозможно облечь в слово рождающуюся мысль:

*Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь.*

Следовательно, существует глубочайший разрыв между внешним и внутренним, между формой и содержанием. Вербальное мышление чрезвычайно узко в сравнении с сокровенной духовной жизнью личности, где действуют интуиция и провидение. Нищета и узость слов, схватывающих лишь логически каркас идеи, нарушают богатство души, поэтому лучше молчать. В этом и состоит трагедия одиночества и непонимания. Поскольку преодолеть свою отделенность от мира и людей невозможно, человек должен еще более уединиться, замкнуться и замолчать – «молчи, скрывайся и тай». Молчание должно быть гордым – *лишь жить в себе самом умей*.

В стихотворении «Silentium» рефрен *молчание* звучит как заклинание, ибо молчание – единственный способ сохранения целостности духовного мира человека:

*Лишь жить в себе самом умей –
Есть целый мир в душе твоей.
Таинственно-волшебных дум;
Их оглушит наружный шум...*

Это не отсутствие формы, а обретение новой формы для содержания духовного мира человека. Это – сокровенные мысли поэта о невозможности взаимопонимания между людьми.

Тема молчания появляется в стихах раннего О. Мандельштама – в 1909 г:

*Ни о чем не нужно говорить,
Ничему не следует учить.*

В 1910 г. – «Silentium» В нем ностальгия поэта по гармонии с мирозданием, изначальному единению с миром. Поэт заклинает слово вернуться в Музыку, музыку метафорическую, т.е. тишину.

О. Мандельштам до философа Бубера показал нам, что подлинный диалог – это чудо, происходящее в молчании, а язык в диалоге играет сугубо служебную роль, так как подлинный диалог происходит на доязыковом уровне. Это философское открытие было впервые зафиксировано поэтом:

*Она еще не родилась,
Она и музыка и слово,
И потому всего живого
Ненарушаемая связь.
...Да обретут мои уста
Первоначальную немоту –
Как кристаллическую ноту,
Что от рождения чиста (О. Мандельштам, Silentium)*

Тогда получается, что великая сила слова зреет и набирает свою мощь в молчании. Н. Гумилев определил основную идею этого стихотворения как «колдовское призывание до-бытия». *Кристаллическая нота* соединяет в себе мир природы, естественную природную форму (кристалл) и мир культуры, т.е. окультуренное понятие «нота». *Кристаллическая нота – метафора идеальной речи (немота)*.

По Мандельштаму, молчание – это отказ от слов и возвращение к дословесной (первоначальная немота), всеобъединяющей музыке миров. Такой взгляд породил книжный путь поэта к культуре. Все слова он считал заемными, выученными, чужими (об этом до него писал в стихах Тютчев, а в прозе – М. Бахтин).

Интересен и самобытен взгляд на молчание у М. Цветаевой. Мы видим у нее такую сфокусированность мышления, кристаллообразный рост мысли, при которой она поднимается до философских открытий.

М. Цветаева – это поэт не только страстей, но и особой тишины, особого, насыщенного смыслом безмолвия. Она прекрасно чувствовала и пыталась постичь и отобразить безмолвие в ряде своих стихотворений, причем особенно выделяла ночные часы. Таково стихотворение «Ночь» (1923):

*...Хлынула ночь! (Слуховых верховий
Час: когда в уши нам мир – как в очи!)

Зримости сдернутая завеса!
Времени явственное затишье!
Час, когда ухо разъяв, как веко,
Больше не весим, не дышим: слышим.*

Больше не весим, не дышим: слышим – это и есть глубокое молчание души, при котором раскрываются высшие смыслы, а тишина вокруг нас превращается в тишину в нас. Она отрицает здесь рациональность и отчетливость. Ее метод – это метод интуитивного проникновения, переживания, вчувствования в тишину.

Ее поэтический материал показывает, что она обладала почти необъяснимой, колдовской интуицией, а потому считала, что услышать божественную невнятицу неких тайных знаний можно только в тишине, к которой она и призывает в стихотворении «Куст»:

*А мне от куста – не шуми
Минуточку, мир человеческий!
А мне от куста – тишины:
Той – между молчаньем и речью.*

В ее интерпретации молчания открывается то, что позже Гадамер выразит следующим философским постулатом: «игра речей и ответов доигрывается во внутренней беседе души с самой собой».

Тогда получается, что великая сила слова зреет и набирает свою мощь в молчании. А краткий миг своего существования человек может осмыслить только на фоне вечного, безмятежного покоя, тишины.

М. Цветаева афористична, и многие из ее афоризмов – философские открытия. Для нее растрачивание жизни в разговорах – тяжкий грех.

*...Просты
Только речи и руки... За трепетом уст и рук
Есть великая тайна, молчанье на ней как перст (М. Цветаева, Федра).*

В стихотворении «Тише, хвала!» (единственном написанном в 1926 г.) есть такие строки: *Рай – это где / Не говорят!* В этом же стихотворении она просит *Для тишины – / Четыре стены*, ибо только в тишине рождается великое. «Грешно говорить о том, о чем следует молчать». Молчание здесь – это какой-то внутренний голос. Другие голоса в тексте лишь усиливают его, порой делая невозможным и невыносимым:

*Хоть бы закут –
Только без прочих!
Краны – текут,
Стулья – грохочут,*

*Рты говорят:
Кашей во рту
Благодарят
«За красоту».*

Она считала, что человек, заключенный в тишину мироздания, впадает в особое состояние, своего рода мистическое прозрение:

*Око зрит – невидимейшую даль,
Сердце зрит – невидимейшую связь...
Ухо пьет – неслыханнейшую молвь...*

(М. Цветаева, На заре – наимедленнейшая кровь...).

Именно в тишине вскрываются важнейшие связи, соединяющие человека с миром.

М. Цветаева смогла найти знак немоты, того молчания, которое часто важнее слов. Это тире, которое становится у нее знаком невыразимого состояния, часто более важное, чем слова. Реже в этой функции она использует восклицательный и вопросительный знаки, многоточие. «То, о чем нельзя сказать ничего определенного, заслуживает тишины» (Л. Витгенштейн).

В тишине начинается истинный диалог, диалог душ:

*Мир обернулся сплошной ушнойю
Раковиною: сосущей звуки
Раковиною, – сплошной душой!...*

(М. Цветаева, Час, когда в души идешь – как в руки!).

Здесь видим мистическое восприятие тишины. Это высший вид молчания для поэта: тогда говорят на языке души, хотя внешне сохраняют молчание: *Ведь мне нужно сказать Вам безмерное: – разворотить грудь!* В беседе это делается путем молчаний (М. Цветаева, Письма к Пастернаку). Обмен молчанием – это как бы параллельный мир общения, которое, как воронка, затягивает в себя звук, оставляя чистый смысл.

Тайну безмолвия она раскрывает в стихотворении «Прокрасться»:

*А может, лучшая победа
Над временем и тяготеньем –
Пройти, чтоб не оставить следа,
Пройти, чтоб не оставить тени
На стенах...
Может быть – отказом
Взять? Вычеркнуться из зеркал?
Так: Лермонтовым по Кавказу
Прокрасться, не встревожив скал.*

Человек погружается в мир безмолвия, в его ткань и начинает понимать чувства и мысли не только человека, но и зверя, дерева, камня.

*...А может – лучшая потеха
Перстом Себастиана Баха
Органного не тронуть эха?
Распасться, не оставив праха...*

Поэтом здесь блестяще передано то, что чувствуют и музыканты. Так, Артур Шнабель: «Ноты, которые я беру, не лучше, чем у многих других пианистов, паузы между нотами – вот где таится искусство». Николай

Петров (пианист): «Победа над залом происходит НЕ в момент блистательных октав, двойных нот или головокружительных пассажей... Победа приходит в паузах, в паузах происходит самое сокровенное, и в звенящей тишине ты понимаешь, что сегодня зал – твой» (АИФ, 2003, №25).

И. Бродский является одним из чутких певцов молчания, он вслушивается в нюансы различных «немот»:

*Душа моя безмолвствует внутри,
безмолвствует смятение в умах,
безмолвствует душа моя впотьмах...
безмолвствует во мраке снегопад,
неслышанно безмолвствует распад...
Молчание наполнено вечным смыслом, светом:
благословен
создавший эту музыку без нот,
безносого оракула немот,
дающего на все один ответ:
молчание и непрерывный свет.*

В тишине тонут все звуки, все вопли человеческой души:

*...должно быть, лишь
молчанье – столь просторное, что эха
в нем не сподобятся ни всплески смеха,
ни вопль: «Услышь!».*

В «Сретенье» предстает многозначное, всеобъемлющее надгробное молчание и молчание при встрече с Высшим. В драматургии стихотворения может быть услышана борьба «шума жизни» и тишины, с победой последней. Святой Симеон при вступлении в глухонемые владения смерти слышит, что время утратило звук.

В стихотворении «1972» безмолвие кричало, вопило, сопротивлялось старению, оледенению, затвердению трепещущей плоти в мертвую как бы натуру:

*Это – точнее – первый крик молчания,
царствие чье представляю суммою
звуков...*

Тишина поглощает сиюминутные звуки жизни. Она может быть приятной и страшной одновременно:

*А все-таки приятна тишина.
Страшнее, чем анафема с амвона.
Но с годами приходит смирение:
Старение есть отрастанье органа
слуха, рассчитанного на молчание.*

Поэт вслушивается в голос безмолвия, в вечность.

Итак, молчание у поэтов и семантически, и прагматически наполнено. Молчание у них из простого речеповеденческого акта превращается в немого властелина, в тень мира, которая не отягощена словом и потому более свободна. Молчание предстает в русской поэзии в широком семантическом диапазоне – тишина, немота, безмолвие, отсутствие звуков.

Молчание у русских поэтов – мир духа, где настолько важен смысл, что становится нужнее слова сказанного. Это момент, когда собеседники общаются душами. И язык молчания здесь самодостаточен.

Литература:

1. Шар Р. О поэзии // Писатели Франции о литературе. – М., 1978.